

— Какой же негодяй! — с трудом поднявшись с земли, прошептала Дуань Коучжи, глаза её наполнились слезами. Она никогда в жизни не сталкивалась с таким унижительным положением. К счастью, поблизости никого не было, и помочь ей было некому. Пришлось терпеть боль, медленно собирая разбросанные по земле книги.

Солнце постепенно опускалось за горизонт, окутывая всё вокруг плотным слоем темноты. Гуань Ся стоял в углу возле общежития, наблюдая, как Дуань Коучжи, прихрамывая, удаляется. Сцена, когда она постучалась в комнату Ци Чжэна, снова и снова всплывала в его памяти, и с каждым разом в сердце Гуань Ся нарастала ненависть. Его взгляд стал таким же острым и ядовитым, как лезвие, пропитанное смертельным ядом.

Спустя некоторое время Ци Чжэн, шлёпая тапками, лениво вышел из общежития и направился к столовой. Гуань Ся смотрел на него с обожанием, провожая взглядом, пока свет фонаря не растянул его тень до невероятных размеров. Как и сам Гуань Ся, который, хотя и следовал за Ци Чжэном повсюду, оставался незамеченным. Преследование Ци Чжэна стало неотъемлемой частью его жизни, игрой, от которой он не мог отказаться. Любой, кто осмеливался претендовать на его внимание, становился врагом.

Гуань Ся долго стоял, глядя в ту сторону, куда ушёл Ци Чжэн, пока ночь не сгустилась, словно непроглядная чёрная ткань. Затем он развернулся и быстро направился к узкой тропинке за общежитием, которая вела к густому лесу.

Как обычно, Гуань Ся достал железную миску и несколько раз постучал по ней палочками. Вскоре из темноты вышла чёрная, блестящая кошка, издавая ласковое мурлыканье. Она несколько раз обошла вокруг ног Гуань Ся, выпрашивая еду.

Мягкая шерсть кошки вызвала у Гуань Ся странное чувство, которое переросло в жестокое желание. Внезапно он ударил кошку ногой, и та, пошатнувшись, всё же продолжала тереться о него. Гуань Ся, не проявляя ни капли жалости, наступил на живот кошки, прижав её к земле.

— Мяу... мяу... — жалобные крики кошки раздавались в ночной тишине, её лапы отчаянно пытались освободиться.

Гуань Ся присел, внимательно наблюдая за страданиями животного. Его сердцебиение учащалось, кровь прилиwała к лицу, а на губах играла странная улыбка. Он то усиливал давление, то резко ослаблял его, наслаждаясь каждым моментом.

Кошка отчаянно сопротивлялась, и в панике её когти впились в кожу лодыжки Гуань Ся, оставив на ней яркие царапины.

Это ощущение было подобно страсти, которую он испытывал в минуты близости. Гуань Ся, не в силах сдержать возбуждение, одной рукой достал из кармана инструменты — пакет с пятисантиметровыми гвоздями и канцелярский нож.

Он взял один гвоздь, медленно поднял его и, без колебаний, вонзил в мягкую подушечку лапы кошки. Та вздрогнула, её шерсть встала дыбом, а из горла вырвался душераздирающий крик. Яркая кровь проступила на чёрной шерсти, делая её ещё более блестящей, а затем медленно стекала на землю, словно цветок, раскрывающийся в момент смерти.

Четыре гвоздя позже, когда кошка, подобно экспонату, лежала с распротёртыми лапами, её крики уже стали тихими и редкими. Её жизнь подходила к концу, но испытания ещё не закончились.

Нет, не испытания — очищение.

Гуань Ся мысленно поправил себя, затем взял канцелярский нож, выдвинул лезвие на полную длину. Оно блестело холодным светом под фонарём. Он тщательно выбрал место, медленно надавил, разрезая сначала пушистую шерсть, затем мягкую кожу. Она была нежной, упругой, приятной на ощупь. Гуань Ся остался доволен, наконец проткнув кожу, он затаил дыхание и с силой провёл ножом вниз. С разрезом кожи наружу вывалились внутренности, обагрив правую руку Гуань Ся кровью.

— Хах, — прохрипел он, удовлетворённо поигрывая ножом, рассматривая мёртвую кошку, как новую игрушку. Затем он вырезал глаза кошки, положил их на землю и медленно раздавил ногой. После этого он вырыл ямку и закопал тело.

— Таков будет ваш конец... — прошептал Гуань Ся, стоя спиной к свету, его руки были в крови, а взгляд — мрачным.

Ци Чжэн с ланчбоксом в руках направился в столовую. Время ужина уже прошло, и обычно шумное помещение было почти пустым. Остались лишь пара человек, а повара уже почти всё убрали.

Ци Чжэн подошёл к одному из окошек, с отвращением разглядывая оставшиеся блюда, которые выглядели как разваренная каша. После долгих раздумий он всё же выбрал жареные баклажаны и куриные крылышки.

Первый же кусочек едва не заставил его выплюнуть еду. Блюдо было пересоленным и холодным, и оно не шло ни в какое сравнение с тем, что готовил Цао Цзинсин. Ци Чжэн с грустью проглотил кусок, понимая, что, как говорится, привыкнуть к простоте легко, а вот вернуться к ней после роскоши — сложно. Видимо, ему придётся терпеть это ещё несколько месяцев, пока он не привыкнет.

С этими мыслями он вздохнул. Когда же это кончится?

Едва он начал есть, как в кармане зазвонил телефон. На экране высветилось имя Лян Сьюэ, с которой он не виделся уже месяц. Ци Чжэн быстро ответил.

— Ци Чжэн~~~ — протянула Лян Сьюэ, её голос звучал слегка кокетливо.

Но Ци Чжэн, как всегда, не уловил намёка и просто спросил:

— Ну? Что случилось?

На том конце провода Лян Сьюэ разочарованно вздохнула:

— Ничего особенного. Я возвращаюсь послезавтра.

— Ах, точно, — вспомнил Ци Чжэн, что она уезжала в Гуандун за товаром почти месяц назад.

— Тебя встретить?

Услышав это, Лян Сьюэ обрадовалась, но с некоторой ноткой сомнения спросила:

— Правда? Ты не занят? У тебя же занятия.

— В тот день у меня нет пар, ты ведь приезжаешь днём? — Ци Чжэн бросил ложку, одной рукой держа телефон, а другой быстро мыл посуду.

— Да, я приезжаю в 4 часа, на вокзал Хунчэн, — радостно ответила Лян Сьюэ.

— Хорошо, — согласился Ци Чжэн, закончив мыть ланчбокс, он встряхнул его и направился обратно в общежитие.

Лян Сьюэ, набравшись смелости, тихо спросила:

— Ты скучал по мне?

Рядом прошла группа шумных студентов, и Ци Чжэн не расслышал её слов:

— Что ты сказала?

— Ничего, — вздохнула Лян Сьюэ.

— А? — Ци Чжэн хотел уточнить, но в этот момент телефон издал сигнал о входящем звонке. — У тебя ещё что-то есть?

— Нет, пока, — Лян Сьюэ, решив, что он хочет закончить разговор, обиженно повесила трубку.

Ци Чжэн, не заметив её настроения, ответил на новый звонок. На другом конце провода раздался низкий мужской голос с лёгкой улыбкой в голосе:

— Почему тебя нет в комнате?

Ци Чжэн, узнав голос, обрадовался и взволнованно ответил:

— Я уже внизу, только что поужинал. Ты вернулся в общежитие?

— Да, я сегодня получил посылку от родителей — банку черничного джема. Много, решил поделиться, — объяснил Цао Цзинсин.

— Из М? — удивился Ци Чжэн.

— Если тебя нет, я оставлю на столе, не забудь съесть, пока не испортилось, — тихо напомнил Цао Цзинсин.

— Почему ты так быстро уходишь? Я уже почти у своей комнаты, — забеспокоился Ци Чжэн, ускорив шаг.

Цао Цзинсин, слыша его тяжёлое дыхание, внутренне улыбнулся, его пальцы лениво постукивали по стеклу окна, в отражении которого он видел себя.

— На самом деле я уже ушёл, не торопись.

— А? Ты ушёл? — Ци Чжэн замешкался.

— Да, занят. Главное, что ты получишь посылку, а если что, позвонишь.

Ци Чжэн, почувствовав, что Цао Цзинсин хочет закончить разговор, поспешил спросить:

— Эм, как в гостинице? Удобно?

— Всё нормально, — ответил Цао Цзинсин, но в его голосе звучала неуверенность.

<http://bllate.org/book/15406/1361884>